

— Лу Наньсин соблазнял Сюй Фантина? — недоверчиво переспросил Чэн И, широко раскрыв глаза. — Как такое возможно?

— В то время он ещё не стал учеником Юйцин Сяньцзуня, — пояснил Сюй Фантин. — Вероятно, на мгновение сбился с пути и избрал кривую дорожку. Но с тех пор как Сяньцзунь взял его под своё крыло, он исправился.

На прощание он добавил наставническим тоном:

— Эта история осталась в прошлом. Не стоит напоминать о ней Наньсину, чтобы не смущать его.

Чэн И помедлил, но всё же кивнул:

— ...Хорошо.

Собеседник быстро сменил тему. Он извлёк из-за пазухи белый фарфоровый флакон.

— Я специально отыскал это в хранилище. Эти пилюли очень помогут тебе в создании Золотого ядра. Принимай по одной в день, и процесс пойдёт значительно быстрее.

— Но... — замялся юноша, — Сяньцзунь говорил, что в совершенствовании нужно продвигаться шаг за шагом и лучше не полагаться на пилюли.

— Разве ты не хочешь поскорее создать Золотое ядро? Не хочешь стать моим духовным спутником?

Вокруг не было ни души, и Сюй Фантин, приблизившись, положил руки ему на плечи.

— Я вынужден подчиниться требованиям ордена и выбрать себе партнёра из числа учеников великих школ, — мягко произнёс он. — Будь ты уже на стадии Золотого ядра, мне было бы проще представить тебя наставнику. Сделай это ради меня, хорошо?

— Разве нельзя ещё немного подождать? — возразил Чэн И. — Я и сам смогу создать ядро.

— У меня больше нет времени, — отрезал Сюй Фантин. — Если ты в ближайшее время не достигнешь нужной стадии, наставник отдаст мне в партнёры младшего брата. Неужели... неужели ты стерпишь, если увидишь меня в союзе с другим?

— Но...

— Не тревожься. Я даю тебе только лучшее, никакого вреда для тела не будет.

Чэн И, поджав губы, всё же принял флакон с пилюлями. Увидев это, старший ученик удовлетворённо улыбнулся.

— Вот и славно. Создавай ядро поскорее, и мы сможем заключить союз.

— Угу, — рассеянно кивнул юноша и, развернувшись, пошёл прочь.

Они ещё некоторое время побродили по окрестностям и лишь к вечеру вернулись в свои обители. Лу Наньсин уже ушёл, остальные тоже разошлись по комнатам для медитаций.

Оставшись один, Чэн И достал флакон и вынул пробку. Резкий, дурманящий аромат ударил в нос, от него даже перехватило дыхание. Юноша вытряхнул на ладонь одну угольно-чёрную пилюлю. Он уже поднёс её ко рту, готовый проглотить, но в последний миг опомнился. Всем телом вздрогнув, он торопливо засунул пилюлю обратно и плотно закупорил сосуд.

Когда навязчивый запах исчез, Чэн И несколько раз хлопнул себя по щекам, приводя мысли в порядок. Он сел на циновку, скрестив ноги, и, очистив разум от посторонних мыслей, погрузился в медитацию.

«Нет. Сяньцзунь неоднократно напоминал мне о важности упорного и честного труда. Как я мог пойти на поводу у Сюй Фантина и прибегнуть к пилюлям? Даже ради него — нельзя»

На следующий день Лу Наньсин вновь присоединился к своим друзьям, вольным заклинателям, для совместной медитации. Чэн И тоже был там, но вид у него был неважный: сидя на циновке, он то и дело зевал.

— Ты плохо спал ночью? — участливо спросил Лу Наньсин.

Юноша лишь покачал головой.

— Наш Чэн И самый младший, а уже познал муки любви, — со смехом поддразнил его кто-то.

— Завидуешь? Завидуешь — так найди и себе духовного спутника.

— Ни за что! Сначала создам Золотое ядро, а потом уже буду искать. Какой смысл, если ты

даже защитить своего партнёра не в силах?

Пока остальные весело перешучивались, Чэн И с нерешительностью поглядывал на Лу Наньсина. Ему хотелось о многом спросить, но слова застревали в горле. Он разрывался, не зная, стоит ли начинать этот разговор.

Так продолжалось до самого вечера, пока Лу Наньсин не собрался возвращаться к своему наставнику.

— Старший брат Лу, — внезапно окликнул его Чэн И, поднимаясь на ноги.

— Что такое? — обернулся тот.

— Я... я провожу тебя, можно? — сбивчиво предложил юноша.

— Конечно, — Лу Наньсин дружелюбно махнул ему рукой. — Пойдём.

Они направились к главному дворцу на вершине пика. По пути им то и дело встречались ученики ордена Сюаньтянь, и Чэн И никак не мог найти удобного момента, чтобы задать волнующий его вопрос. Наконец, он решился на окольный путь.

— Старший брат Лу, что ты думаешь о старшем брате Сюя?

— О Сюй Фантине? — Лу Наньсин холодно хмыкнул, но, вспомнив наказ наставника пока не выказывать своей неприязни, резко оборвал себя. Его молчание стало ответом, полным презрения.

— Почему ты молчишь? — не унимался Чэн И.

— Я недолго с ним знаком и мало что о нём знаю, — отрезал Лу Наньсин.

— Ясно.

Когда они подошли к главному дворцу, вокруг уже никого не было. Юноша сжал в руке рукав своего одеяния и, набравшись смелости, произнёс:

— Старший брат Лу, я хочу кое о чём тебя спросить. Мне рассказали одну вещь, и я не знаю, правда это или ложь, но считаю, что не должен скрывать это от тебя. Только, пожалуйста, не сердись, когда услышишь.

— Говори, — безразлично махнул рукой Лу Наньсин.

После занятий с наставником по развитию сердца и духа он почти достиг состояния без желаний и печалей. Мало что теперь могло вывести его из себя. Он глубоко выдохнул.

— Старший брат Лу, — понизив голос, начал Чэн И, — мне сказали, что ты... соблазнял старшего брата Сюя.

— Что?! — взревел потрясённый Лу Наньсин.

В тот же миг окно главного дворца распахнулось, и оттуда выглянул Чжу Цинчэнь.

— Лу Наньсин, что ты там раскричался? У меня от твоего вопля пирожное на пол упало.

— Наставник! — Лу Наньсин тут же подбежал к нему, готовый жаловаться. — Меня оклеветали!

Чжу Цинчэнь перевёл взгляд на его спутника.

— Так ты и есть Чэн И? Входите, присаживайтесь.

— Да, благодарю, Сяньцзунь.

Чжу Цинчэнь сидел за низким столиком, а Лу Наньсин, кипя от негодования, принялся заваривать чай. Чэн И опустился на колени напротив него, положив сжатые в кулаки руки на бедра.

— Простите, Сяньцзунь, я не должен был задавать старшему брату Лу этот вопрос.

— Ничего страшного, — спокойно ответил Чжу Цинчэнь. — Кто тебе это сказал?

— Я слышал... — Чэн И не хотел выдавать Сюй Фантина. — Я случайно услышал, но, зная характер и достоинство старшего брата Лу, не поверил, что он способен на такое. Поэтому я и решил спросить его самого, что произошло.

Любовь ещё не успела полностью ослепить его. Он верил Сюй Фантину, но верил и в порядочность Лу Наньсина. Поэтому, промучившись сомнениями всю ночь, он всё-таки решился на этот разговор.

— Я знаю, кто это сказал, — проницательно заметил Чжу Цинчэнь.

— Я... — хотел было возразить Чэн И.

— Не волнуйся, я никому не скажу.

Тем временем Лу Наньсин заварил чай и, подав одну чашу наставнику, другую поставил перед Чэн И.

— Это наглая ложь! — не выдержал Наньсин. — В тот день я ехал на своей повозке с ослом, вёз лекарственные травы в орден Сяояо, и по пути наткнулся на Сюй Фантина, за которым гнался демон. Я бросился ему на помощь...

Чжу Цинчэнь жестом остановил его. Он легко взмахнул рукавом, и чаша перед Чэн И слегка качнулась. На чистой глади воды, подёрнутой лёгкой рябью, ожили картины прошлого.

— Смотри сам. Я верю, ты не из тех, кто слепо доверяет слухам.

Хорошо, что Чжу Цинчэнь подстраховался и, вернувшись тогда, запечатал эти воспоминания, чтобы воспользоваться ими в нужный момент. Лу Наньсин умолк, а Чэн И, низко склонившись, внимательно вглядывался в образы, пляшущие в его чаше.

Когда чай остыл, история подошла к концу.

— Вот же тварь... — Чэн И резко поднял голову, но, встретившись взглядом с Чжу Цинчэнем, тут же поправился. — Сяньцзунь, как же так? Он обманул меня!

— Да, — подтвердил Чжу Цинчэнь. — Они с самого начала лгали, и до сих пор не могут угомониться.

— Сяньцзунь, дело не только в них, но и в нём! — сжав кулаки, выпалил юноша. — В Сюй Фантине! Это он лично сказал мне, что старший брат Лу соблазнял его и подсыпал ему какое-то снадобье. Он ещё добавил, что Наньсин уже исправился, и мне не стоит его об этом расспрашивать, чтобы не ставить в неловкое положение.

Конечно, Сюй Фантин не хотел, чтобы он что-либо спрашивал у Лу Наньсина. Ложь не выдерживает проверки. Он был уверен, что держит Чэн И на крючке, но не учёл, что у того есть собственное мнение.

— Я же говорил, что я чист! — вскипел Лу Наньсин. — Да кому он вообще может понравиться?

Чжу Цинчэнь тихо кашлянул, пытаясь подать ему знак. Но ученик не уловил намёка и продолжал:

— Этот человек и шагу не сделает без выгоды. Только дурак может в него влюбиться!

— Замолчи, — Чжу Цинчэнь кашлянул уже более весома.

Только тогда Лу Наньсин опомнился и, повернувшись к гостю, пробормотал:

— Прости.

Чэн И — и был тем самым влюблённым дураком.

— Ты всё ещё любишь его? — спросил Чжу Цинчэнь.

— Я... — Чэн И был в полном смятении. — Я не знаю.

— Что ж, тогда я задам тебе несколько вопросов, — невозмутимо предложил Чжу Цинчэнь.

— Хорошо.

— Сюй Фантин хорошо к тебе относится?

— Да, очень хорошо.

— И в чём же это проявляется?

— Он помогает мне залечивать раны, даёт пилюли для совершенствования.

«Надо же, — прокомментировала система на ухо Чжу Цинчэню, — те же самые уловки, что и в книге с Лу Наньсином, даже не потрудился что-то поменять»

— А зачем он помогает тебе в совершенствовании? — спросил тем временем Чжу Цинчэнь.

— Он говорит, что... — Чэн И смутился. — Чтобы стать его духовным спутником, мне нужно достичь стадии Золотого ядра. Тогда ему будет проще представить меня своему наставнику.

— Так он заботится о тебе или о себе?

— А?

Слова Чжу Цинчэня стали для юноши холодным душем. Он ошеломлённо вскинул голову.

— Если бы он действительно заботился о тебе, стал бы он торопить тебя с созданием ядра, да ещё и с помощью сомнительных лекарств? Он делает это для себя. Чтобы избавить себя от лишних хлопот, чтобы не потерять лицо.

— Если бы он действительно любил тебя, разве его волновало бы, на какой ты стадии? А если бы и волновало, неужели он не мог бы подождать несколько лет, пока ты сам достигнешь нужного уровня? Он всё делает ради себя.

Чэн И моргнул, и пелена спала с его глаз.

— Я спрошу тебя: он говорит, что любит, но чем он пожертвовал ради тебя?

— Немного мазей для ран? Их можно взять в зале медицины ордена Сюаньтянь. Пилюли для ускорения создания ядра? Они оттуда же. Прогулки по заднему склону горы? Пройтись пару шагов — это разве жертва?

— Он твердит о любви, но постоянно требует, чтобы ты делал то одно, то другое. Что же это за любовь? Его положение выше твоего, у него больше ресурсов, так почему же все жертвы приносишь только ты?

Пока Чжу Цинчэнь говорил, Лу Наньсин сидел рядом и усердно кивал.

— Да! Наставник прав!

Чэн И открыл рот, но понял, что ему нечего возразить. Он достал из-за пазухи флакон, который дал ему Сюй Фантин, и протянул Сяньцзуню.

— Прошу, Сяньцзунь, взгляните.

Чжу Цинчэнь, едва открыв сосуд, поморщился. Уж больно сильный был аромат. Он вытряхнул пилюлю на ладонь и растворил её в чае.

— Система, проверь.

«Это сильнодействующая стимулирующая пилюля, — подлетев ближе, сообщила система. — При длительном приёме уровень совершенствования растёт очень быстро, и Золотое ядро можно создать в кратчайшие сроки. Но есть и серьёзные побочные эффекты: сильная боль по

всему телу при использовании духовной энергии и трудности в дальнейшем совершенствовании»

Чжу Цинчэнь слово в слово пересказал заключение системы. Лицо Чэн И постепенно бледнело.

— Любовь для совершенствующегося — лишь украшение, вишенка на торте, — сказал ему Чжу Цинчэнь. — Есть она или нет, это не должно мешать твоему пути. Имея силу, ты сможешь найти своё место в этом мире. Как по-твоему, стоит ли ради такого человека губить своё будущее?

Конечно, не стоит. Чэн И покачал головой.

— Ты принимал эти пилюли? — Чжу Цинчэнь ласково потрепал его по голове.

— Нет, ещё не успел. — Это было единственным, что радовало юношу.

— Вот и хорошо.

— Я пойду и поговорю с ним начистоту, — Чэн И стиснул флакон в руке.

— погоди, — остановил его Чжу Цинчэнь. — Не торопись.

— Неужели он посмеет задержать меня и не выпустить с горы? — с покрасневшими от волнения глазами воскликнул гость.

— Конечно, посмеет, — твёрдо глядя на него, ответил Чжу Цинчэнь. — Это территория ордена Сюаньтянь. Здесь все будут на его стороне.

И в самом деле. Если сейчас разорвать все отношения, орден, раздосадованный и униженный, может задержать всех вольных заклинателей. И как тогда уйти?

Чэн И успокоился и снова сел как следует.

— Сяньцзунь, что же мне...

— Если бы дело было только в союзе с тобой, он бы так не торопился. Должна быть и другая причина, по которой ему необходимо, чтобы ты как можно скорее создал Золотое ядро.

Чэн И пока не мог догадаться.

— Я не представляю, что это может быть.

— Ничего, просто береги себя. Со временем он непременно себя выдаст, — Чжу Цинчэнь протянул ему маленький колокольчик. — Если попадёшь в беду, позвони в него, и я приду на помощь.

Чэн И сжал колокольчик в руке, отступил на шаг и низко поклонился.

— Благодарю вас, Сяньцзунь.

После ухода юноши Лу Наньсин спросил:

— Наставник, почему вы не сказали ему прямо, что Сюй Фантин хочет забрать его Золотое ядро для Шэнь Минчжу?

— Это слишком чудовищно, такое и в голову не придёт. Если он не дойдёт до этого сам, то сколько бы другие ни говорили, он может не поверить и, наоборот, ещё больше сблизится с Сюй Фантином.

В правду, которую получаешь слишком легко, не всегда верят.

— А он сможет догадаться? Вдруг люди из ордена Сюаньтянь...

— Шэнь Минчжу не из тех, кто умеет долго терпеть, да и остальные в ордене тоже. Рано или поздно они проколются, — Чжу Цинчэнь посмотрел на ученика. — Ты тоже не теряй времени, повышай свой уровень. Нам с орденом Сюаньтянь рано или поздно предстоит битва.

Чжу Цинчэнь решил больше не спасать учеников поодиночке. Сюй Фантин губит одного, он спасает другого — слишком хлопотно. В мире совершенствования столько вольных заклинателей, всех не убережешь.

Он решил покончить с этим раз и навсегда!

Будь то Лу Наньсин, Чэн И или любой другой заклинатель — Сюй Фантин больше никого не сможет погубить!

Выйдя из главного дворца, Чэн И медленно побрёл по мосту из белого нефрита. В голове царил

сумбур. Он не знал, кому верить — Сяньцзуню или Сюй Фантину.

Внезапно в его сознании промелькнула ясная мысль: тот, кто заботится о его совершенствовании — хороший человек; тот, кто всеми правдами и неправдами пытается ему навредить — плохой! Чего тут сомневаться?

Он пришёл в себя и крепко сжал в руке флакон, подаренный Сюй Фантином. Так сильно, что тот едва не треснул.

Заметив его, ученики ордена Сюаньтянь начали перешёптываться.

— Это он.

— Тот, что увивается за старшим братом.

Чэн И резко обернулся, готовый выкрикнуть им в лицо всё, что думает. Какой ещё к чёрту старший брат? Только они и носятся с ним, как с сокровищем. Даром бы он ему не сдался!

Он быстро сложил печать, и мощный поток духовной энергии устремился в сторону обидчиков. Но в следующую секунду перед ним возник Сюй Фантин и развеял атаку.

— Чэн И, почему ты сегодня так несдержан? — с разочарованием глядя на него, произнёс он.

Юноша сжал кулаки. Ему до смерти хотелось послать Сюй Фантина ко всем чертям, но нельзя было спугнуть зверя раньше времени. Он совладал с собой и, подняв голову, бросил:

— Они говорили обо мне гадости.

— Они ещё молоды, прояви к ним снисхождение, — ответил Сюй Фантин.

Чэн И, не удостоив его ответом, зашагал прочь. Старший ученик решил, что тот просто капризничает. На его лице промелькнула тень досады, но он быстро взял себя в руки и догнал юношу.

— Чэн И, в будущем ты тоже станешь для них старшим братом. Не стоит так мелочно на них обижаться, это недостойно.

Раньше бы Чэн И растаял от таких слов и пообещал бы исправиться. Но теперь... Он прекрасно понимал, о ком на самом деле заботился Сюй Фантин — о себе или о нём. Юноша помедлил, но в итоге промолчал.

Тот, решив, что его слова возымели действие, остался весьма доволен и вновь повёл спутника на прогулку к заднему склону горы. Словно оказывая великую милость.

В последнее время Чжу Цинчэнь усердно занимался с Лу Наньсином и вольными заклинателями, что жили на горе. Ученики ордена Сюаньтянь роптали, обвиняя его в предвзятости: мол, он обучает лишь пришлых, а на своих ему наплевать. Но Чжу Цинчэнь никого не ограничивал. Он всегда проводил занятия на огромной площади перед главным дворцом, и любой желающий мог присоединиться.

Вот только ученики ордена считали его методы слишком простыми: бесконечные медитации да бесконечные упражнения с мечом. Этому, по их мнению, и учить не надо — любой дурак справится. А если так усердно тренироваться, то и слабак станет сильным.

Чжу Цинчэнь не обращал на них внимания. Хотят — пусть занимаются, не хотят — их дело. Он хоть и учитель, но навязываться не собирался.

Глава ордена несколько раз подходил к нему, намекая, что стоит бы преподавать что-нибудь посложнее. На это Чжу Цинчэнь лишь разводил руками с растерянным видом.

— Я умею учить только так. Я с самого начала дал всем трактаты по искусству меча и развитию духа, но они сами не хотят упражняться. Совершенствующийся должен полагаться на собственное усердие, не могу же я силой заставлять их учиться.

Главе ордена было нечем крыть, и он, раздосадованный, удалился.

С тех пор как Чэн И разглядел истинное лицо Сюй Фантина, он забросил праздные гуляния и всё время проводил с Чжу Цинчэнем, усердно занимаясь. Он тренировался даже упорнее, чем Лу Наньсин, который начал подозревать, что у него появился соперник в борьбе за внимание наставника.

Сюй Фантин, видя усердие юноши, на словах советовал ему беречь себя и не торопиться, а в душе ликовал, предвкушая скорое создание Золотого ядра.

Чэн И, сговорившись с Чжу Цинчэнем, начал с восторгом рассказывать Сюй Фантину, что вот-вот создаст ядро. Ему не терпелось узнать, что же тот задумал. Чжу Цинчэнь подыгрывал, то и дело пропуская слухи, что талант Чэн И даже превосходит талант Лу Наньсина.

Старший ученик был более чем доволен. В последнее время Шэнь Минчжу своими капризами выводил его из себя, и скорейшее получение Золотого ядра помогло бы заткнуть ему рот.

Он перестал скрывать свои мысли и всё чаще заговаривал с Чэн И о младшем брате.

— У младшего брата врождённый недуг, он не может создать Золотое ядро. Он всегда думал, что мы с ним заключим союз, и теперь, должно быть, очень расстроен. Когда мы станем партнёрами, ты ведь будешь ему как старший брат, и мы должны будем возместить ему всё с лихвой. Чэн И, ты ведь будешь к нему добр, правда?

— Да, я буду к нему добр, — с великодушным видом ответил юноша.

Сюй Фантин остался доволен. Чэн И, немного подумав, спросил:

— А болезнь младшего брата можно как-то излечить?

— За последние десять с лишним лет наставник перепробовал множество небесных сокровищ, но смог лишь восстановить его духовные корни. Что до Золотого ядра, тут ничего не поделаешь.

— Вот как, — Чэн И изобразил на лице сожаление, но, почувствовав, что переигрывает, поспешно опустил голову.

Сюй Фантин упоминал Шэнь Минчжу всё чаще, и у Чэн И зародились подозрения. Он был близок к разгадке.

Этим вечером, после ужина, Чэн И и Лу Наньсин медитировали в главном зале под присмотром Чжу Цинчэня. Сам наставник, облокотившись на подлокотник, лакомился дикими ягодами, которые принёс ему ученик.

«Сюжет не всегда развивается строго по расписанию. В книге изъятие ядра произошло примерно в этом месяце. Тебе нужно быть готовым» — напомнила система, сидевшая у него на плече.

— Знаю, — кивнул Чжу Цинчэнь.

Он забросил в рот золотистую ягоду физалиса и, дождавшись, пока Чэн И закончит упражнение, окликнул его:

— Чэн И.

— Сяньцзунь, что прикажете? — юноша поднялся и подошёл к нему.

— Как успехи в совершенствовании?

— Смею доложить, Сяньцзунь, всё отлично, — Чэн И коснулся своего даньтяня. — За последнее время я добился больших успехов.

— Вот и хорошо, — кивнул Чжу Цинчэнь. — А если тебе придётся сразиться с Сюй Фантином, как думаешь...

Юноша помрачнел.

— Трудно сказать. Всё-таки он старший брат ордена Сюаньтянь, а я...

— Неважно. Сколько ударов ты сможешь выдержать?

— Десять... наверное?

Ему было немного неловко, но Чжу Цинчэнь улыбнулся.

— Ничего страшного. Ты тренируешься не так давно, и десять ударов — это уже очень хорошо.

По крайней мере, в случае опасности он сможет продержаться, пока Чжу Цинчэнь не придёт на помощь. Наставник протянул ему небольшой кинжал.

— Держи для самозащиты. Не доставай без крайней нужды.

— Благодарю, Сяньцзунь, — Чэн И принял кинжал, прикрепил к нему подаренный ранее колокольчик и спрятал оружие в сапог. Теперь он был готов ко всему.

Время было уже позднее. Чжу Цинчэнь, перекинувшись с ним ещё парой слов, отпустил его.

Когда Чэн И ушёл, Лу Наньсин с надеждой посмотрел на наставника.

— Когда всё это закончится, я найду для тебя мастера, который выкует тебе драгоценный меч, — погладив его по голове, пообещал Чжу Цинчэнь.

— Наставник, вы сдержите слово? — кивнул Лу Наньсин.

— Разумеется.

Тем временем Чэн И, выйдя из зала, издали увидел Сюй Фантина, ожидавшего его на мосту из белого нефрита.

Раньше вид его фигуры, изящно застывшей на ветру, привёл бы юношу в трепет. Но теперь...

Пф.

Чэн И на миг замер, а затем подошёл.

— Старший брат.

— Вышел? — обернулся Сюй Фантин.

— Угу.

Он привычно взял Чэн И за запястье, чтобы проверить поток его духовной энергии. Юноша нахмурился, с трудом сдерживаясь, чтобы не вырвать руку.

— Твоё совершенствование продвигается очень быстро, — удовлетворённо произнёс Сюй Фантин. — Видно, что ты приложил немало усилий. Если так пойдёт и дальше, ты сможешь создать ядро уже в ближайшие дни. Когда это случится, обязательно скажи мне, я помогу тебе и защиту.

Вероятно, почувствовав, что выдал своё нетерпение, он поспешно добавил:

— Но хоть совершенствование и важно, о теле тоже не забывай.

— Я знаю.

— Пойдём, я провожу тебя на задний склон.

— Ох.

Сюй Фантин шёл впереди. Чэн И, следуя за ним, украдкой закатил глаза. Каждый день прогулки, каждый день... Даже на ужин ни разу не пригласил, так что он возвращался каждый раз голодный как волк.

Внезапно Сюй Фантин обернулся, и в его взгляде на миг промелькнуло нечто зловещее!

<http://bllate.org/book/15820/1439467>